КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го іюля № 13. 1866 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

БЕСѢДА 3-я О ХРАМѢ И БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГІИ.

Что такое храмъ Божій?

Мы еще не все сказали, что нужно сказать въ отвѣтъ на вопросъ сей, при самомъ краткомъ объясненіи предмета.

Храмъ Божій есть домъ Божій, мѣсто особеннаго благодатнаго присутствія: такъ мы вѣруемъ, потому что такъ учитъ насъ слово Божіе. Но какимъ образомъ и почему храмъ Божій имѣетъ такое значеніе?

Чтобы получить ясный отвѣтъ и на этотъ вопросъ, посмотримъ, что совершается въ храмѣ Божіемъ.

Въ ветхозавѣтныя времена въ храмѣ Божіемъ приносились жертвы Богу и возносились молитвы славословія, благодаренія и прошенія къ Богу. Тоже совершается и въ нашихъ храмахъ, только вмѣсто жертвъ изъ закалаемыхъ животныхъ приносится жертва безкровная.

Откуда произошли древнія кровавыя жертвоприношенія Богу?

Такъ какъ они совершались главнымъ образомъ для умилостивленія Бога, то въ нихъ, очевидно, выражалось чувство виновности человѣка предъ Богомъ, вмѣстѣ съ желаніемъ и надеждою примиренія съ нимъ. Но какимъ образомъ виновный могъ надѣяться умилостивить Бога принесеніемъ Ему кровавой жертвы? Развѣ кровь животныхъ, проливаемая человѣкомъ предъ Богомъ и для Бога, способна очищать беззаконія человѣка? Развѣ страданія и смерть невинной твари могутъ служить удовлетвореніемъ и возмездіемъ за преступленія виновнаго человѣка? Нельзя допустить, чтобы такая несообразная мысль лежала въ основаніи ветхозавѣтныхъ жертвъ о грѣхѣ. Конечно, невѣжество и огрубѣлость нравственнаго чувства способны порождать подобныя понятія и представленія, но чтобы общечеловѣческія учрежденія, имѣющія первостепенную важность для человѣка, происходили отъ подобныхъ причинъ, на это никто, безъ сомнѣнія, не согласится. Если въ исторіи человѣческаго рода встрѣчается множество заблужденій, часто самыхъ грубыхъ и нелѣпыхъ, то всѣ они—низвращенія тѣхъ или другихъ истинъ, въ слѣдствіе умственнаго или, по преимуществу, нравственнаго огрубѣнія человѣка, а не первоначальныя убѣжденія и вѣрованія его. Мы знаемъ, напримѣръ, что грубые идолопоклонники обращались и обращаются къ простому куску дерева или къ камню, какъ къ Богу: что же? Не ужели можно допустить, что когда бы то ни было человѣку прямо пришла мысль, что камень или дерево есть его богъ, то есть, существо безконечно высшее и совершеннѣйшее его, существо, отъ котораго онъ во всемъ и всесовершенно зависитъ? Нѣтъ, это не перво-

начальное, а, очевидно, до крайности извращенное понятіе о Богѣ. Никто не могъ начать богопочитанія съ идолопоклонства: такое явленіе не мыслимо; но дойти до этого путемъ искаженія истины, по мѣрѣ умственнаго и нравственнаго огрубѣнія, дѣло возможное. Такъ надобно разсуждать и о значеніи древнихъ жертвъ Богу, которыя состояли изъ закалаемыхъ животныхъ и приносились за грѣхи людей. Многіе, дѣйствительно, почитали такія жертвоприношенія за дѣло, само по себѣ угодное Богу, такъ какъ будто бы человѣкъ, проливая для Бога кровь животныхъ, искупалъ этимъ собственную вину свою. Но противъ такого заблужденія всегда вооружались строгимъ обличеніемъ люди Божіи, говорившіе во имя Божіе и по вдохновенію Божію. *Слушай, народъ мой, что я скажу Тебѣ, Израиль, что я возвѣщу тебѣ*, говорилъ Богъ устами одного изъ Пророковъ своихъ. *Я Богъ, твой Богъ. Не за жертвы твои я буду укорять тебя; всесожженія твои всегда предо Мною* (то есть: совершая судъ надъ тобою, я не буду смотрѣть на то, много или мало жертвъ приносилъ ты Мнѣ; жертвы, сами по себѣ, не имѣютъ цѣны для Меня). *Не нужно Мнѣ брать отъ дому твоего тельца, и козловъ изъ дворовъ твоихъ; потому что всѣ звѣри въ лѣсу и скотъ на горахъ—тысячами, все это Мое. Еслибъ я взалкалъ, то не сказалъ бы тебѣ* (т. е. не попросилъ бы у тебя пищи), *ибо Моя вселенная и что наполняетъ ее. И неужели Я ѣмъ мясо воловъ и кровь козловъ пью? Въ жертву Богу принеси хвалу и соверши предъ Всевышнимъ обѣты твои* (Псал. 49, 7—14). Не отвергая этимъ жертвоприношеній, такъ какъ и самый завѣтъ избраннаго народа съ Богомъ заключенъ былъ при жертвѣ (о чемъ здѣсь же, между прочимъ, и напоминается народу, когда говорится къ нему: *соберите Мнѣ святыхъ*

Моихъ, вступившихъ со Мною въ завѣтъ при жертвѣ ст. 5), Богъ строго обличаетъ превратныя понятія о жертвахъ и требуетъ отъ человѣка чистой вѣры и чистой жизни, требуетъ именно того, къ чему обязывался израиль, вступая, въ лицѣ Авраама, въ завѣтъ съ Богомъ, потому что Богъ обѣтовалъ Аврааму, что о сѣмени его благословятся вся племена земная, а Авраамъ и будущій родъ его должны были исповѣдывать истиннаго Бога и хранить его заповѣди. Что же означала самая жертва?

По свидѣтельству св. Писанія, жертвоприношенія начались съ самыхъ первыхъ временъ послѣ паденія человѣка: первые дѣти Адама приносили уже жертвы Богу, а это показываетъ, что ихъ приносилъ еще прежде самъ прародитель нашъ. Но, безъ сомнѣнія, не самъ онъ изобрѣлъ такой родъ богослуженія; ибо, какъ человѣческое изобрѣтеніе, жертвы не имѣли бы никакого смысла, были бы скорѣе суевѣріемъ и нечестіемъ, чѣмъ богопочитаніемъ и богоуваженіемъ, и Господь отвергъ бы ихъ вмѣстѣ съ другими суевѣріями, которыхъ такъ много являлось у людей; между тѣмъ на дѣлѣ мы видимъ совсѣмъ иное: Богъ не только не отвергалъ жертвъ, которыя приносились Ему съ истинною вѣрою въ Него и съ искреннею преданностію Ему, но и принималъ ихъ съ особеннымъ благоволеніемъ и Самъ даровалъ наконецъ точные о нихъ законы. Изъ этого ясно, что и происхожденіе ихъ не человѣческое, а божественное, то есть, самая первоначальная заповѣдь приносить ихъ дана была человѣку Богомъ.

Заповѣдь сія имѣла теснѣйшую связь съ первоначальнымъ обѣтованіемъ падшему человѣку. *Сѣмя жены сотретъ главу змія*, сказалъ Богъ прародителямъ нашимъ, то есть: явится нѣкогда такое лицо среди человѣческаго

рода, которое даруетъ человѣку полную побѣду надъ его искусителемъ, освободитъ его отъ рабства злому духу и возсоединитъ его съ Богомъ. Но какъ это совершится? Великимъ жертвоприношеніемъ Искупителя за родъ человѣческій. Собственною кровію своею Искупитель загладитъ вину падшаго и станетъ во главѣ обновленнаго имъ человѣчества. Такимъ образомъ вѣчная судьба человѣка разъ навсегда связана была съ искупительною за него жертвою обѣтованнаго Спасителя, и въ знаменіе сей-то жертвы установлена была жертва изъ закалаемыхъ животныхъ, чтобы до времени исполненія обѣтованія она служила постояннымъ ея прообразованіемъ.

Теперь понятно, почему Господь съ особеннымъ благоволеніемъ призиралъ на жертвы людей истинно благочестивыхъ, почему онъ при жертвѣ вступилъ въ завѣтъ съ родоначальникомъ народа, который долженъ былъ сдѣлаться народомъ избраннымъ, хранителемъ истинной вѣры и великихъ обѣтованій Божіихъ человѣчеству, почему жертвоприношеніе сдѣлалось главною частію ветхозавѣтнаго богослуженія. Если бы не предопредѣлена была великая, единственная жертва за человѣка, жертва самаго Сына Божія въ естествѣ человѣческомъ; то падшій человѣкъ навсегда остался бы отверженнымъ отъ Бога, и никакого союза между преступною тварію и всесвятымъ Творцемъ не могло бы существовать, по закону вѣчнаго правосудія. Но ради этой жертвы человѣкъ возвращаетъ себѣ благоволеніе Божіе, если только вѣрою, любовію и упованіемъ соединяется съ своимъ Искупителемъ такъ, что весь принадлежитъ Ему, а чрезъ Него и въ Немъ Богу Отцу небесному. Отсюда и прообразовательное жертвоприношеніе получило высокое значеніе, и гдѣ оно совершалось въ ис-

тинномъ его значеніи и съ достойнымъ расположеніемъ духа, тамъ Богъ милостиво призиралъ на человѣка, какъ на приснаго сына своего. Отсюда и самое мѣсто, гдѣ совершалось такое священнодѣйствіе, почиталось и дѣйствительно было мѣстомъ священнымъ и святымъ, мѣстомъ ближайшаго общенія съ Богомъ.

Сначала жертвы приносились на алтаряхъ, созидаемыхъ въ различныхъ мѣстахъ, смотря потому, гдѣ находились лица, желавшіе совершить жертвоприношеніе. Но когда избранъ былъ особый народъ для храненія истинной вѣры и народу сему дарованъ былъ подробный законъ богопочитанія и жизни, сообразно съ его положеніемъ и назначеніемъ, тогда указано было и одно мѣсто для приношенія жертвъ Богу, именно, особенный храмъ, сперва, по требованію обстоятельствъ, подвижный (скинія), потомъ настоянный. И храмъ Божій для Израиля былъ истиннымъ домомъ Божіимъ, потому что въ немъ только приносились завѣтныя жертвы Богу, въ немъ одномъ совершалось то, чѣмъ держится союзъ человѣка съ Богомъ.

Наконецъ наступило время исполненія обѣтованій Божіихъ и спасенія человѣка, явился обѣтованный Искупитель, то сѣмя жены, которое должно было сокрушить главу змія,-то сѣмя Авраамово, о которомъ должны были благословиться всѣ племена земныя,-то чаяніе Израиля и всѣхъ народовъ, къ которому стремились сердцемъ всѣ вѣрующіе, ожидая отъ Него одного истиннаго спасенія. Явился Сынъ Божій въ естествѣ человѣческомъ и совершилъ на дѣлѣ то, что предуказывалось прообразовательными жертвами. Какъ жертвенный Агнецъ, Онъ закланъ былъ на крестѣ за родъ человѣческій, и въ лицѣ Его человѣкъ принесъ совершенное

воздаяніе вѣчному правосудію и возвратилъ себѣ благословеніе Отца небеснаго. Съ этихъ поръ кровавыя жертвы прекращаются: потому что прообразованіе не имѣетъ мѣста тамъ, гдѣ есть самое прообразованное. Но за то дѣйствительная жертва Искупителя дѣлается основою и средоточіемъ всего богопочитанія истинно вѣрующихъ. Господь Искупитель благоволилъ увѣковѣчить свою жертву въ церкви новозавѣтной, установивъ въ ней таинство Евхаристіи, которое есть таинство тѣла и крови Его, и вотъ, вмѣсто кровавыхъ ветхозавѣтныхъ жертвоприношеній, у насъ совершается жертвоприношеніе безкровное, которое не есть болѣе образъ, но самое дѣло. И если мѣсто древнихъ прообразовательныхъ жертвоприношеній было свято; то во сколько святѣе мѣсто, гдѣ совершается дѣйствительное жертвоприношеніе за родъ человѣческій! И если тамъ, въ ветхозавѣтномъ храмѣ, по слову самаго Бога, были очи и сердце Его выну; то здѣсь, въ нашемъ храмѣ, не есть ли самое небо на землѣ, подлинная обитель Божія! Ибо гдѣ тѣло и кровь Сына Божія; тамъ и самъ Сынъ Божій, нераздѣльный съ Богомъ Отцемъ и Богомъ Духомъ Святымъ, тамъ весь горній міръ, невидимый для очей тѣлесныхъ, необъемлемый стѣнами вещественными, но тѣмъ не менѣе дѣйствительно присущій вѣрующимъ, съ любовію, благодареніемъ и упованіемъ возносящимъ, руками священнодѣйствующихъ, всепримирительную и всеосвящающую жертву Богу за себя и за всю братію свою.

Вотъ какъ и почему, главнымъ образомъ, храмъ Божій есть въ собственномъ смыслѣ домъ Божій, мѣсто особеннаго благодатнаго присутствія Божія на землѣ!

Много есть отговорокъ, которыми думаютъ оправдывать себя люди, опускающіе безъ уважительныхъ при-

чинъ церковное богослуженіе. Самая благовидная изъ нихъ имѣетъ слѣдующій смыслъ: „у меня церковь въ душѣ,“ то есть, я и безъ храма могу быть также благочестивъ, какъ и посѣщающій храмъ Божій. Но кто такъ говоритъ, тотъ грубо противорѣчитъ самъ себѣ. Въ самомъ дѣлѣ, если бы у него точно былъ храмъ Божій въ сердцѣ; то онъ не оставался бы дома, когда вѣрующіе призываются въ церковное собраніе, и не предпочиталъ бы въ подобныхъ случаяхъ другаго мѣста и другаго занятія храму Божію и участію въ священнодѣйствіяхъ Церкви. Подобное стремится къ подобному, сродные предметы естественно ищутъ сближенія между собою; а тутъ, указывая на сродство сердца своего съ храмомъ Божіимъ, человѣкъ уклоняется отъ храма Божія и не хочетъ быть тамъ, гдѣ по его словамъ, ему должно бы быть такъ хорошо и пріятно, какъ всякому существу—въ родной его стихіи. Не надобно обманывать себя и другихъ: это признакъ не подобія храму Божію, а рѣшительнаго несходства съ нимъ. Лучше быть откровеннымъ предъ собою въ маловѣріи, чѣмъ лицемѣрнымъ въ вѣрѣ. Какъ скоро мы безпристрасно обнажимъ предъ своею совѣстію то, что происходитъ въ нашемъ сердцѣ, и увидимъ, что у насъ не достаетъ истинной вѣры; то не можемъ не потребовать у себя отчета, почему это такъ, откуда въ насъ такой недостатокъ и къ чему ведетъ такое состояніе,— и надобно быть только постояннымъ и вполнѣ искреннимъ въ подобномъ самоиспытаніи, чтобы сознать и почувствовать все несчастіе безвѣрія. Тогда, можетъ быть, сердце наше откроется для благодатнаго призванія Божія, и мы придемъ сюда, въ святый храмъ Божій, излить предъ Господомъ глубокую скорбь души своей и прольемъ предъ Нимъ молитву искренняго покаянія и упо-

ванія: *Господи! хочу вѣровать: помоги моему невѣрію!* И Господь не отвергнетъ такой молитвы, потому что Онъ самъ сказалъ: *аще вы, зли суще, умѣете даянія блага даяти чадамъ вашимъ: кольми паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у него.* А если мы будемъ укрывать свое маловѣріе и отъ другихъ и отъ самихъ себя, за разными самоизвиненіями, и въ то время, какъ благочестивые христіане собираются въ храмъ Господень, для молитвеннаго участія въ его священнодѣйствіяхъ, будемъ оставаться дома или въ другомъ мѣстѣ, за другими занятіями, разсуждая, что можно быть добрымъ и благочестивымъ и не бывая въ церкви; то намъ грозитъ опасность совсѣмъ утратить всякое религіозное чувство, послѣдній остатокъ нашей вѣры. Далеко ли отъ этой мысли, что можно быть добрымъ и благочестивымъ и безъ участія въ церковныхъ собраніяхъ, другая мысль, что можно быть добрымъ человѣкомъ и безъ христіанства, а отъ этой—третія мысль, что можно быть человѣкомъ, или—жить по человѣчески, и безъ добродѣтели? Одно отрицаніе ведетъ къ другому, и—не предположеніе только, а горькій опытъ говоритъ, что такъ именно происходитъ нравственное ниспаденіе человѣка!.

Да сохранитъ насъ Господь отъ такого пагубнаго пути, *послѣдняя* котораго, по выраженію Свящ. Писанія, *зрятъ во дно адово.* Аминь.

Соображенія объ улучшеніи внутренняго быта среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній.

(продолженіе).

О преподавателяхъ. Достоинство учебнаго заведенія зависитъ отъ достоинства преподавателей, которое обусловливается не только общимъ ихъ образованіемъ, но и спеціальностію въ преподаваемомъ предметѣ. Изъ аттестата академическаго не всегда можетъ быть усмотрѣна эта спеціальность; лучше можетъ указать ее академическое начальство; еще очевиднѣе можетъ она сама себя обнаружить на конкурсѣ.

Уставомъ духов. семинарій опредѣленіе и увольненіе преподавателей семинаріи предоставлялось семинарскому правленію, съ утвержденія епархіальнаго архіерея (§ 25); допускался и конкурсъ на пріобрѣтеніе званія преподавателя, состоящій въ чтеніи одной или двухъ-пробныхъ лекцій (§ 28); дѣло могло переноситься въ академич. правленіе только въ случаѣ разногласія мнѣній семинар. управленія и епархіальнаго архіерея. Семинарскому же правленію представлялось опредѣленіе и увольненіе учителей низшихъ духов. училищъ (§ 257); о конкурсѣ при этомъ, впрочемъ, ничего не упомянуто. Безъ сомнѣнія, здѣсь съ одной стороны слишкомъ много предоставлялось семинарскому правленію, съ другой стороны затруднялось опредѣленіе воспитанниковъ академіи, которые не имѣютъ средствъ отправляться въ ту или другую семи

нарію на конкурсъ для полученія должности преподавателя. По этимъ причинамъ, вѣроятно, упомянутыя параграфы семинарскаго устава остались безъ исполненія. Въ настоящее время опредѣленіе въ должности учителей въ низшихъ училищахъ зависитъ отъ академическаго правленія; на должности наставниковъ семинаріи опредѣляетъ Св. Сунодъ или его оберъ-прокуроръ, по представленію академ. правленія, а иногда и по непосредственному своему распоряженію. Конкурсовъ для соисканія мѣстъ наставническихъ въ духовноучебныхъ заведеніяхъ нѣтъ. Почему опредѣленіе на должности профессоровъ и учителей семинаріи не предоставлено окружному академическому правленію, которому ближе всего извѣстны возможные соискатели этихъ мѣстъ и у котораго собственно они подъ рукой,—это не сдѣлано извѣстнымъ. Извѣстно только, что за неимѣніемъ этого права, академія содержала отъ 2 до 3-хъ мѣсяцевъ по 60-ти окончившихъ курсъ своихъ воспитанниковъ въ ожиданіи утвержденія ихъ въ должностяхъ; принятая въ послѣдствіи отправка ихъ на родину и потомъ съ мѣста родины на мѣста службы увеличила расходы, но не ускорила опредѣленія къ должностямъ. Извѣстны и другія неудобства образовавшагося на практикѣ порядка въ опредѣленіи къ наставническимъ должностямъ. Дѣло о замѣщеніи открывшейся вакансіи проходитъ чрезъ нѣсколько инстанцій; вакансія между тѣмъ иногда долго остается не замѣщенною (minimum 3 мѣсяца), ожидающій опредѣленія теряетъ время и издержки при недостаточности средствъ къ своему содержанію, воспитанники лишаются преподавателя, учебное заведеніе терпитъ затрудненія обычныя. Самое опредѣленіе изъ центральнаго управленія лицъ, извѣстныхъ ему только по общей воспитанникамъ ака-

демій богословской степени, нерѣдко оказывалось несогласнымъ съ ихъ спеціальными занятіями и любовью къ той или другой наукѣ, а иногда и въ прямомъ противорѣчіи. Опредѣленіе къ учительскимъ должностямъ въ уѣздныхъ училищахъ, хотя совершается въ срокъ значительно кратчайшій, чѣмъ опредѣленіе наставниковъ семинаріи, но, при отсутствіи конкурса, къ этимъ должностямъ часто допускаются воспитанники, не настолько изучившіе свой предметъ, чтобы могли быть истинно полезными преподавателями: многіе изъ нихъ должны сказать о себѣ: discendo discimus, а это discendo для нѣкоторыхъ бываетъ довольно продолжительнымъ. И нынѣ то же число уроковъ латинскаго и гречес. языковъ въ уѣзд. училищѣ, какое было въ старые годы; но изъ нынѣшнихъ преподавателей много ли найдется знающихъ основательно эти языки? много ли знающихъ хотя бѣгло, т. е. способныхъ переводить á livre ouverte? да кто и требовалъ этого отъ нихъ при опредѣленіи къ должности? Обыкновенно опредѣляли въ предположеніи, что *уча выучатся*.

Неудобства донынѣшняго порядка въ замѣщеніи наставническихъ вакансій, конечно, обратятъ на себя вниманіе комитета по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній и къ устраненію ихъ будутъ приняты полезныя мѣры.

По министерству народ. просвѣщенія учителя гимназіи опредѣляются и увольняются попечителемъ учебнаго округа, по представленію директоровъ; попечитель же утверждаетъ и въ должности инспектора гимназіи, представляя министру народ. просвѣщенія только о вакансіяхъ директорскихъ.

Намъ кажется, что опредѣленіе къ наставническимъ и

инспекторскимъ должностямъ въ семинаріи и смотрительскимъ въ училищахъ могло бы съ удобствомъ принадлежать академическому правленію, какъ ближайшей высшей власти, и такъ какъ академіи только извѣстна спеціальность того или другаго кандидата, академія же только можетъ быть компетентнымъ судіею и въ дѣлѣ конкурса. Опредѣленіе къ учительскимъ должностямъ въ низшихъ училищахъ должно бы по прежнему принадлежать семинарскому правленію, но оно должно происходить не иначе, какъ по конкурсу, послѣ предварительнаго приготовленія кандидатовъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи, которыхъ, по недостатку священническихъ мѣстъ, всегда довольно и которые имѣютъ съ избыткомъ время самодѣятельнымъ трудомъ усовершенствовать себя въ томъ или другомъ предметѣ.

Къ соисканію профессорскихъ мѣстъ, уставомъ семинарій 1823 г., допускались и лица не изъ духовныхъ, съ дипломами отъ русскихъ или иностранныхъ университетовъ (§ 31). Между тѣмъ духовное вѣдомство доселѣ не только само довольствовалось наставниками изъ собственныхъ воспитанниковъ, но еще снабжало ими нерѣдко и свѣтскія учебныя заведенія. Слѣдуетъ даже указать, какъ на особенное достоинство духовно-учебныхъ заведеній, многозначащее въ дѣлѣ православнаго воспитанія, что въ нихъ нѣтъ ни одного наставника неправославнаго исповѣданія, не говоря о православіи лицъ начальствующихъ. Безъ сомнѣнія, и въ будущемъ духовное вѣдомство не встрѣтитъ недостатка въ своихъ кандидатахъ къ замѣщенію наставническихъ мѣстъ.

Но при всемъ томъ нужно сказать, что при недостаткѣ, изъ воспитанниковъ духовныхъ академіи, знатоковъ новѣйшихъ иностранныхъ языковъ, желательно, чтобы

преподаванie этихъ языковъ не только въ семинарiяхъ, но и въ самыхъ духовныхъ академiяхъ, было поручено лицамъ специально знающимъ новѣйшие языки, безъ различiя званiя этихъ лицъ и ихъ воспитанiя въ духовномъ или свѣтскомъ учебномъ заведенiи. Неудобно быть преподавателемъ иностраннаго живаго языка въ среднемъ учебномъ заведенiи человѣку, который самъ не можетъ объясниться на этомъ языкѣ; болѣе чѣмъ странно, когда ученый иностранецъ, посѣщая учебное заведенiе, долженъ имѣть при себѣ посторонняго переводчика, чтобы ознакомиться съ этимъ заведенiемъ, а подобные случаи у насъ были. Не упоминаемъ о тѣхъ случаяхъ, когда преподаванiе француз. или нѣмецкаго языка въ семинарiи поручалось, въ видѣ пособiя къ скудному штатному окладу, лицамъ не вполнѣ понимающимъ тотъ языкъ и книжнымъ образомъ. Слабость знанiя новѣйшихъ языковъ воспитанниками дух. семинарiй рѣзко бросается, когда семинаристы, вмѣстѣ съ гимназистами, подвергаются вступительному экзамену въ университетъ. Въ недостаткѣ вполнѣ способныхъ преподавателей новѣйшихъ иностранныхъ языковъ, можетъ быть, заключается и объясненie того, что весьма немногie изъ воспитанниковъ семинарiи стали обучаться этимъ языкамъ послѣ того, какъ обученie имъ сдѣлалось необязательнымъ для всѣхъ *).

---

*) Въ программѣ преобразованiя учебной части смоленской дух. семинарiи сказано: „Для языковъ еврейскаго, французскаго и нѣмецкаго не нужно особыхъ наставниковъ, а должны быть преподаваемы тѣми, у коихъ по главному предмету будетъ слишкомъ мало классовъ сравнительно съ другими“. Этотъ параграфъ предполагаетъ равную у всѣхъ учителей семинарiи способность преподавать древнie и новѣйшie языки. Опытъ говоритъ другое.

Въ духовныхъ семинаріяхъ преподаватели доселѣ, какъ положено уставомъ 1823 г., раздѣляются на *профессоровъ* и *учителей,* по степени магистра или кандидата. Въ гимназіяхъ, до введенія новаго устава, существовало раздѣленіе учителей на *старшихъ и младшихъ,* основанное на раздѣленіи предметовъ гимназическаго курса. Оно допускается, въ награду за особенную способность и отличіе въ наставнической должности, и въ программѣ преобразованія смоленской семинаріи. Въ заграничныхъ (нѣмецкихъ) гимназіяхъ полагаются учителя съ низшими и высшими окладами жалованья; оклады послѣдніе даются за усердную и полезную службу. Подобное установленіе нужно бы допустить и у насъ—въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ по той простой причинѣ, что долговременная и усердная служба должна быть вознаграждаема не одними титулами и внѣшними отличіями, но и возвышеніемъ содержанія, будетъ ли оно состоять въ увеличеніи жалованья, въ назначеніи столовыхъ и квартирныхъ денегъ, или въ постепенной за 5-ть лѣтъ службы прибавкѣ 1/5 получаемаго жалованья, какъ принято въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Это возвышеніе содержанія можно бы дѣлать изъ образующихся нынѣ особыхъ источниковъ отъ епархіальныхъ пожертвованій. Но раздѣленіе на старшихъ и младшихъ наставниковъ не необходимо, такъ какъ эти названія довольно рѣзко отзывались въ самолюбіи однихъ и въ самочувствіи другихъ и въ гимназіяхъ не привели ни къ какимъ особеннымъ результатамъ, почему отмѣнены новымъ уставомъ гимназій; намъ кажется гораздо болѣе свойственнымъ характеру учебнаго заведенія донынѣшнее раздѣленіе наставниковъ семинаріи, по ученой степени, на *профессоровъ* и *учителей.*

(*Продолженіе будетъ.*)

Торжественный актъ въ кіевскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія, по случаю 1-го выпуска воспитанницъ.

15-го іюня 1866 года, въ кіевскомъ училищѣ дѣвицъ духов. званія происходилъ торжественный актъ по случаю окончанія учебнаго года и перваго выпуска воспитанницъ, окончившихъ курсъ ученія. Актъ почтили своимъ присутствіемъ: высокопреосвященнѣйшій Арсеній, митрополитъ кіевскій и галицкій; преосвященный Порфирій, епископъ чигиринскій, викарій кіевской митрополіи; о. намѣстникъ кіевопечер. лавры, члены духов. консисторіи, почетнѣйшее духовенство г. Кіева и нѣкоторые наставники духов. академіи и семинаріи; изъ свѣтскихъ лицъ удостоили присутствовать: ея высокопревосходительство, почетная попечительница училища, супруга кіев., подол. и волынскаго генералъ-губернатора, Любовь И. Безакъ; его превосходительство г. начальникъ губерніи Н. Г. Казнаковъ, его сіятельство, попечитель кіев. учеб. округа, князь А. П. Ширинскій-Шихматовъ, начальница кіев. института благород. дѣвицъ Е. Д. Голубцева, г. кіевскій вице-губернаторъ д. с. с. П. Д. Селецкій, инспекторъ института, начальникъ женской гимназіи и другія почетныя особы. По прибытіи его высокопреосвященства въ залъ собранія, въ 11½ часовъ дня, воспитанницами пропѣта была молитва: Царю небесный; за тѣмъ начался экза-

менъ воспитанницъ окончившихъ курсъ ученія, по билетамъ, которые были вскрываемы въ виду публики. Спрошено было по нѣсколько воспитанницъ и прочихъ низшихъ классовъ, преимущественно изъ св. исторіи, изъ катехизиса, географіи, общей и русской исторіи, кромѣ того были испытываемы въ переводѣ славян. текста Евангелія на русскій языкъ и объясненіи прочитаннаго. Воспитанницы отвѣчали безъ робости и съ примѣтной увѣреностью въ знаніи имъ преподаннаго. Испытаніе продолжалось около 2-хъ часовъ; отвѣты воспитанницъ признаны отъ его высокопреосвященства весьма удовлетворительными и заслужили одобреніе посѣтителей.

По окончаніи испытанія, распорядителемъ училища прочитана слѣд. записка о состояніи кіевскаго училища дѣвицъ духов. званія за истекшій $186^5/_6$ учебный годъ.

„Состоящее подъ высочайшимъ Ея Императорскаго величества, Государыни Императрицы, покровительствомъ, кіевское училище дѣвицъ духовнаго званія, въ настояшее время, окончило 5-й учебный годъ со времени открытія своего въ 1861 году. Къ началу истекшаго учебнаго года въ немъ состояло 95 воспитанницъ; въ сентябрѣ 1865 года вновь поступило 12-ть, выбыло въ теченіи $186^5/_6$ года—3; къ концу сего года состоитъ 104 воспитанницы; изъ нихъ въ 1-мъ классѣ 11-ть, во 2-мъ 29, 3-мъ 28, 4-мъ 23 и 5-мъ 13. Въ числѣ наличныхъ 104 воспитанницъ—48 было съ платою по 60 руб. въ годъ за содержаніе, въ томъ числѣ на суммѣ родителей 45 и—3 на суммѣ благотворителей, именно: 1—на содержаніи баронессы С. В. Искуль, 1-на содержаніи протоіерейской дочери А. И. Скворцевой и 1-на содержаніи кіево-владимірскаго братства; на суммѣ училищной 52, въ томъ числѣ—2 содержатся на счетъ

доходовъ отъ дома, завѣщаннаго училищу протоіереемъ Сухобрусовымъ; въ училищномъ зданіи помѣщалось 100 и 4 было приходящихъ, духовнаго званія 102 и свѣтскаго званія 2.

Кіевское училище дѣвицъ духовнаго званія, основанное на сумму благотворительную отъ церквей и монастырей кіевской епархіи, кіевопечерской лавры и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, при особенно значительномъ пожертвованіи высокопреосвященнаго митрополита кіевскаго Арсенія, простирающемся до 6,000 рублей, продолжаетъ содержаться изъ тѣхъ же источниковъ и постояннаго 2% вычета изъ жалованья приходскаго духовенства кіевской епархіи, по изъявленному имъ согласію.

Состояніе училищныхъ суммъ за прошедшій 1865 годъ можетъ познакомить ближе съ средствами училища. Оно было слѣдующее: къ началу 1865 отъ 1864 года оставалось училищной суммы 13,493 руб. 33 коп; въ 1865 году поступило въ приходъ 11, 131 руб. 14 коп.; въ томъ числѣ *постоянныхъ* взносовъ, составляющихъ окладную училищную сумму 6,315 руб. 73 коп., именно: 1,000 руб. отъ кіевопечерской лавры, 500 руб. отъ кіевск. епархіальнаго попечительства, 300 рублей отъ кіево-михайловскаго монастыря, 200 руб. отъ кіево-подольской ильинской церкви, 25 руб. отъ кіево-выдубѣцкаго монастыря и 4,390 руб. 73 коп. представлено 2% вычета изъ жалованья духовенства; *временныхъ* взносовъ 4773 рубля 97 коп., именно: а) за содержаніе своекоштныхъ воспитанницъ 2,898 руб.; б) процентовъ съ училищнаго капитала 1,380 руб. 20 коп.; с) отъ редакціи кіевскихъ епархіальныхъ вѣдомостей 150 руб.; d) штрафныхъ, по опредѣленіямъ духов. консисторіи, 76 руб. 4 коп.; е) пожертвованныхъ—купцемъ Леонидо-

вымъ 115 руб. и отъ разныхъ другихъ лицъ и мѣстъ 196 р. 17 коп. Въ 1865 году употреблено въ расходъ: на обзаведеніе и устройство училищнаго дома 5,970 руб. 29 коп., въ томъ числѣ 5,700 руб. передано въ строительный комитетъ для возведенія училищныхъ пристроекъ; на ремонтъ дома, отопленіе, освѣщеніе и наемъ прислуги 1,453 руб. 8 коп.; на содержаніе воспитанницъ пищею и одеждою 2,996 руб. $70^3/_4$ коп.; на содержаніе училищной больницы 88 руб. 11 коп., на покупку книгъ, учебныя и рукодѣльныя пособія 216 руб. 35 коп., на училищный садъ 35 руб. 40 коп.; на канцелярскіе расходы 2 руб. 10 коп.; на жалованье должностнымъ лицамъ и преподавателямъ 1,797 руб. 34 коп. и 153 руб. $12^1/_2$ коп. употреблено на изданіе въ пользу училища списка должностныхъ лицъ кіев. епархіи; а всего на содержаніе училища, за исключеніемъ 5,700 руб. переданныхъ въ строительный комитетъ и 153 руб. $12^1/_2$ коп. уплаченныхъ за изданіе списка должностныхъ лицъ, въ 1865 году израсходовано 6,859 руб. $37^3/_4$ коп. серебромъ. Такимъ образомъ содержаніе одной воспитанницы въ 1865 году обошлось въ 68 р. 59 коп., въ томъ числѣ на пищу и одежду одной воспитанницы употреблено 29 р. 96 копѣекъ. При семъ нужнымъ считаемъ пояснить, что столъ воспитанницъ состоялъ изъ двухъ блюдъ въ простые дни и 3-хъ въ праздничные, одного кушанья на ужинъ и стакана чаю съ бѣлымъ хлѣбомъ ежедневно, т. е. столъ былъ простой, но здоровый, питательный и нисколько не худшій того, какой эти дѣти могли имѣть въ домѣ своихъ родителей и какой сами онѣ могутъ имѣть въ послѣдствіи въ домашней сельской жизни.

Постепенное съ каждымъ годомъ возрастаніе числа воспитанницъ указало необходимость сдѣлать особый рас-

ходъ для расширенія училищнаго зданія двумя пристрой-
ками. Планъ и смѣта этихъ пристроекъ, по разсмотрѣ-
ніи въ инженерномъ департаментѣ, въ іюнѣ 1865 года, Высочайше разрѣшены въ видѣ особаго изъятія, и въ настоящее время работы приводятся уже къ окончанію строительнымъ комитетомъ изъ лицъ епархіальнаго вѣдомства, который надѣется смѣтную сумму 23,590 руб. ограничить 16,000 руб., а училищный совѣтъ находитъ возможнымъ покрыть этотъ расходъ остатками своей экономической суммы; таковой суммы уже передано строительному комитету 9,200 руб. и въ наличіи имѣется 8.151 р. 26 3/4, к. въ томъ числѣ и 2,000 руб., пожертвованныя на этотъ предметъ высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ кіевскимъ Арсеніемъ. Особое усиленіе училищныхъ средствъ ожидается изъ духовноучебныхъ капиталовъ чрезъ ежегодный отпускъ нашему училищу по 1,500 руб. сер., на основаніи Высочайше, въ 18 день ноября 1863 года, утвержденнаго положенія Западнаго Комитета.

Училищная библіотета заключаетъ въ себѣ книгъ и брошюръ 983-ри 229-ти наименованій. Болѣе значительное пополненіе ея послѣдовало въ истекшемъ году книгами на сумму 400 руб., пожертвованную профессоромъ университета св. Владиміра, протоіереемъ Назаріемъ Ѳаворовымъ, изъ денегъ, собранныхъ имъ за чтеніе публичныхъ лекцій о Божествѣ Господа нашего Іисуса Христа; около 200 книгъ въ этомъ же году пожертвовано училищу супругой коллежскаго ассесора А. Е. Проценковой. Начало физическому кабинету положено наслѣдниками покойнаго каѳедральнаго протоіерея Скворцова, по его завѣщанію представившими въ собственность училища электрическую машину.

Училищной церкви принесены въ даръ: 1) отъ г-жи

М. Н. Гебенеръ собственной ея работы двѣ иконы Спаасителя и Божіей Матери, въ золоченныхъ рамахъ, писанныя на холстѣ масляными красками; 2) отъ священника Іосифа Жолтоножскаго два намѣстныхъ въ иконостасъ образа-храмовый св. женъ мироносицъ и преподобнаго Арсенія великаго, въ рѣзныхъ золоченныхъ рамахъ; и 3) дочерью протоіерея А. И. Скворцевой серебряная къ запрестольному образу лампада и большая рѣзная позолоченная рама на самый этотъ образъ. Кромѣ того разныя благочестивыя лица оказали усердіе къ училищной церкви приношеніемъ принадлежностей св. облаченій, просфоръ и вина для богослуженія.

Капитальное пожертвованіе въ пользу кіевскаго училища дѣвицъ духовнаго званія сдѣлано помѣщикомъ, статс. совѣтникомъ Н. А. Ригельманомъ въ суммѣ 21,669 руб. 8 коп. серебромъ съ причитающимися на нее за 20 лѣтъ процентами, по безспорнымъ заемнымъ письмамъ и векселямъ, съ тѣмъ, чтобы половина взысканной по нимъ суммы употреблена была на педагогическіе курсы при кіевской духовной семинаріи.

Управленіе училища, по прежнему, состояло изъ распорядителя училища, 2-хъ членовъ училищнаго совѣта и начальницы училища. Преподавателями наукъ въ истекшемъ году были: законоучитель 1-й кіев. гимназіи, протоіерей Василій Каменскій; профессоры кіев. семинаріи, протоіерей М. Богдановъ, Х. Орда и священникъ А. Борецкій; законоучитель кіевопод. дворян. училища священникъ П. Троцкій, священникъ Кл. Ѳоменко и діаконъ Омшанскій; особые учители сего училища: Н. Парижскій, В. Яцинскій и Маниковскій; священникъ І. Жолтоножскій обучалъ рисованію, учитель военнаго училища Павловъ чистописанію. Изъ нихъ протоіереи Ка-

менскій и Богдановъ, священники Троцкій и Жолтоножскій преподавали безмездно, прочіе получали вознагражденіе отъ 20 до 30 рублей за урокъ. Должность врача при училищѣ проходитъ 5-ть лѣтъ, со времени открытія училища, безмездно врачъ палаты государств. имуществъ, коллеж. совѣтникъ Чоповскій.

Въ учебный курсъ училища входятъ слѣд. предметы: св. исторія В. и Нов. Завѣта, ученіе о Богослуженіи, катихизисъ, славянскій и русскій языки, русская словесность, церков. исторія, всеобщая и русская исторія, географія, естественная исторія, ариѳметика, рисованье, чистописаніе и рукодѣлія. Курсъ ученія опредѣленъ въ 6-ть лѣтъ, съ годичнымъ въ каждомъ классѣ. Въ каждый учебный день было по 2—1½ часовыхъ урока изъ предметовъ; послѣобѣденное время назначлось для уроковъ чистописанія, рисованья и рукодѣлья.

Ближайшій надзоръ за воспитаніемъ учащихся дѣвицъ, подъ руководствомъ начальницы училища, имѣли 4-ре класныя надзирательницы.

Въ составѣ должностныхъ лицъ произошли въ теченіи 186⁵/₆ года слѣдующія перемѣны: уволена по прошенію, класная надзирательница Марія Голубева; опредѣлены въ должность класныхъ надзирательницъ: окончившая курсъ въ С.-Петербургскомъ Александровскомъ училищѣ, протоіерейская дочь, Марія Павловичева и окончившая курсъ въ кіевс. институтѣ благородныхъ дѣвицъ, дочь статскаго совѣтника, Екатерина Волчанецкая; въ должность учителя—кандидатъ богословія Николай Парижскій. За отъѣздомъ изъ Кіева почетной попечительницы училища, супруги генералъ-адъютанта, Вѣры Ивановны Анненковой, званіе это, съ соизволенія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы,

удостоила принять супруга генералъ-адъютанта, нынѣшняго кіевскаго подольскаго и волынскаго генералъ-губернатора, Любовь Ивановна Безакъ.

Изъ этого краткаго отчета о состояніи кіевскаго училища дѣвицъ духовнаго званія, почтеннѣйшіе посѣтители могутъ усмотрѣть, что по своему курсу и по числу обучащихся дѣтей, оно можетъ имѣть уже нѣкоторое значеніе въ ряду подобныхъ себѣ учебныхъ заведеній: по времени открытія, оно 16-е училище дѣвицъ духовнаго званія, но по количеству воспитанницъ—первое; средства его не могутъ быть названы достаточными по разсширеніи училищнаго корпуса, который потребуетъ и увеличенія расходовъ на содержаніе; средства эти могутъ быть названы даже болѣе чѣмъ скудными въ сравненіи съ средствами Царскосельскаго училища, которое имѣетъ возможность расходовать на воспитанницу не 70 руб. подобно нашему училищу, а 234 руб. въ годъ. Училище наше не имѣетъ еще ни окладовъ для должностныхъ лицъ, ни Высочайше утвержденнаго штата съ правами и преимуществами службы, хотя и пользуется Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества. Но мы надѣемся на милость Божію, на сочувствіе лицъ, которые понимаютъ, сколь необходимо для блага православной церкви возвыщеніе семейной жизни ея священнослужителей и въ особенности на милость и ходатайство основателя и главнаго попечителя училища, высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря нашего, который уже вошелъ въ Святѣйшій Синодъ съ представленіемъ объ утвержденіи штата кіевскаго училища дѣвицъ духовнаго званія и объ ассигнованіи должностнымъ его лицамъ окладовъ наравнѣ съ окладами волынскаго и подольскаго училищъ.

Результатъ учебной дѣятельности истекшаго года

изложенъ въ протоколѣ педагогическаго засѣданія, бывшаго 12-го сего іюля, по окончаніи частнаго испытанія воспитанницъ всѣхъ классовъ, продолжавшагося съ 20 минувшаго мая по 14-е іюня. Въ этомъ засѣданіи, состоявшемъ, подъ предсѣдательствомъ распорядителя, изъ членовъ училищнаго совѣта, начальницы училища и всѣхъ преподавателей, опредѣлено и его высокопреосвященствомъ, по докладу совѣта, утверждено: 1) воспитанницъ 5-го класса, поступившихъ въ 1861 году во 2-ой классъ училища при его открытіи, и за тѣмъ выслушавшихъ 5-ти лѣтній курсъ ученія, выпустить изъ училища съ выдачею имъ аттестатовъ, изъ нихъ: Стефановскую Елену, Грушецкую Вѣру, Бѣляновскую Марію, Бачинскую Варвару, Спасскую Марію, Соколовскую Наталію, Клебановскую Юлію, Капинскую Александру и Бѣлявскую Іустину—наградить книгами; 2), воспитанницъ 4-го класса перевести въ 5-й классъ, и изъ нихъ: Левитскую Елену, Антоновскую Варвару, Гребеновскую Александру, Тучапскую Надежду, Абрамовичеву Анну, Подгаецкую Олимпіаду и Анну Молчановскую—наградить книгами; 3), воспитанницъ 3-го класса перевести въ 4-й классъ, кромѣ Бакалинской Пелагіи, не явившейся изъ отпуска на праздникъ Пасхи; и изъ нихъ: Михайловскую Надежду, Оппокову Павлину, Радецкую Өеодору, Богорскую Марію, Руткевичеву Ксенію, Солухину Софію, Абрамовичеву Марію, Зубачевскую Ольгу, Гордіевскую Өеклу и Яворскую Марію—наградить книгами; 4) воспитанницъ 2-го класса перевести въ 3-й классъ, и изъ нихъ: Смирницкую Александру, Менчицеву Александру, Мервинскую Ольгу, Завиновскую Мавру, Чекавскую Вѣру, Македонскую Софію, Лебединцеву Анну, Саноцкую Анну и Славинскую Екатерину—наградить книгами; 5) воспи-

танницъ 1-го класса перевести во 2-й классъ, и изъ нихъ: Савицкую Марію, Чернявскую Юлію, Попелеву Татьяну и Крыжановскую Юлію—наградить книгами.

Чтеніе отчета о состояніи училища заключено слѣдующими словами распорядителя, обращенными къ посѣтителямъ и воспитанницамъ:

„Торжество настоящаго дня есть не менѣе важное событіе въ жизни нашего училища, какъ и происходившее за 5-ть лѣтъ предъ симъ его открытіе. Дѣло, предпринятое съ немалыми усиліями, но встрѣченное всѣми съ любовью, при помощи Божіей, при живомъ и всегда тепломъ участіи высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря нашего, приноситъ уже плодъ свой по роду своему. Мы имѣемъ утѣшеніе представить и первыя лѣторасли, произрастшія въ этомъ новомъ духовномъ вертоградѣ. Велика радость господина вертограда, когда онъ видитъ первые плоды на посаженныхъ его руками деревьяхъ. А радость настоящаго дня кому болѣе принадлежитъ, если не тебѣ, высокопреосв. владыко, милостивѣйшій архипастырь и отецъ, и благословившій и насадившій этотъ вертоградъ, который не только по Высочайшему соизволенію Государыни Императрицы, но по движенію и собственнаго сердца, одушевленнаго любовію къ паствѣ кіевской, былъ и состоитъ предметомъ особенныхъ Твоихъ попеченій. Смѣемъ думать, что радость эту раздѣляютъ и всѣ благотворители нашего училища, скорбѣвшіе о недостаткѣ образованія въ семейной жизни православныхъ пастырей церкви и своими жертвами содѣйствовавшіе устройству этого учебнаго заведенія. Не чужды бываютъ радости господина о первыхъ плодахъ и приставники въ вертоградѣ, хотя бы и раждалось въ нихъ невольное опасеніе, не показался бы

плодъ ихъ трудовъ незрѣлымъ; одно для нихъ оправданіе—въ свидѣтельствѣ совѣсти, что трудъ ихъ былъ добросовѣстный и потому уже, что онъ безкорыстный. При этомъ невольно раждается въ насъ только сожалѣніе, что первому періоду этого учебнаго заведенія не суждено было окончиться подъ мудрымъ и испытаннымъ руководствомъ глубоко-ученаго пастыря, въ старческіе годы свои съ юной энергіей принявшаго на себя трудъ первоначальнаго устройства этого училища и съ особенною любовію заботившагося о его преуспѣяніи въ теченіи первыхъ двухъ годовъ, жертвуя для сего и своими силами и частію своими средствами, пока не прекратила его дней неожиданная смерть. Вѣримъ однакожъ, что духъ его невидимо присутствуетъ здѣсь, и что душа его и тамъ, въ обителяхъ Отца небеснаго, сочувствуетъ настоящему нашему торжеству. Вмѣстѣ съ вѣчною глубокою признательностію къ отеческимъ попеченіямъ Архипастыря за полученное воспитаніе, да сохранится въ васъ, воспитанницы, память о первомъ наставникѣ-руководителѣ вашемъ.

Мнѣ же, по волѣ Архипастыря,—продолжателю если не трудовъ усопшаго, то его дѣла, да позволено будетъ обратить къ вамъ, дѣти, послѣднее *напутственное* слово, говорю напутственное потому, что съ сего дня вы оставляете этотъ мирный пріютъ, въ которомъ, подъ материнскимъ надзоромъ попечительной воспитательницы, протекли 5-ть лучшихъ годовъ вашей юности. Отнынѣ открывается предъ вами путь жизни. Въ дѣйствительной жизни нѣтъ пути, усѣяннаго розами; каждая частная жизнь имѣетъ свои даже тернія, а путь вамъ предлежащій, какъ небезъизвѣстно, имѣетъ ихъ даже въ избыткѣ. Нужно много бдительности, чтобы пройти невредимо по пути жизни, а тѣмъ болѣе эта бди-

тельность необходима вамъ, большая часть которыхъ, по самому сиротству своему, должны быть сами руководителями своими. Не скрываемъ отъ васъ и тѣхъ опасностей, которыя предстоятъ на этомъ пути: много будетъ соглядатаевъ, совопросниковъ вашей жизни; но найдутся ли наставники и руководители, которые уберегли бы ваши невинныя души отъ мірскихъ искушеній, встрѣчающихся на каждомъ шагу жизни?

Говоря это, можетъ быть, я скорбію исполнилъ сердца ваши въ этотъ торжественный день. Но у насъ есть и утѣшеніе, насъ успокоиваетъ мысль, что ваши умы и сердца воспитаны въ твердомъ и чистомъ ученіи св. вѣры и въ храненіи св. уставовъ церкви православной, что ни въ книгахъ, вами здѣсь прочитанныхъ, ни въ урокахъ, вамъ преподанныхъ, не повѣялъ на васъ тлетворный вѣтръ современныхъ сомнѣній и лжеученій, которыя разрушаютъ внутренній миръ души, подавляютъ чувство истины и добра и дѣлаютъ человѣка неспособнымъ къ борьбѣ съ случайными превратностями жизни. Вы и возвращаетесь въ ту среду, гдѣ еще крѣпки убѣжденія во всемъ священномъ для человѣческаго рода, гдѣ свято блюдутся благочестивые обычаи и св. обряды. Господь да сохранитъ васъ и всегда во благочестіи и твердой вѣрѣ, вамъ здѣсь достаточно уясненной. Въ духѣ сей вѣры, всемогущей и всепрепобѣждающей, да обрѣтаете всегда утѣшеніе въ скорбяхъ жизни и силу для усовершенія себя въ любви и добрыхъ дѣлахъ. *Аще во мнѣ пребудете*, сказалъ Спаситель, *плодъ многъ сотворите*. Вѣра и жизнь тѣсно соединены между собою. И прекрасная нива дѣлается безплодною, если съ нея не подымается къ небу благодатная влага и если на нее не дѣйствуетъ вліяніе высшихъ, хотя и вещественныхъ, силъ природы—свѣта и

теплоты; такъ и въ сердцѣ, изсушенномъ невѣріемъ, которое само заградило входъ къ себѣ благодатнымъ силамъ неба, не родится ни добрая мысль, ни доброе дѣло.

Оставляя порогъ этого заведенія, не одна изъ васъ повторитъ въ сердцѣ своемъ: *скажи ми, Господи, путь, въ оньже пойду?* Но отвѣтъ истинный и прямой данъ всѣмъ Господомъ Іисусомъ Христомъ: *Азъ*, говоритъ онъ, *есмь путь, истина, и животъ.* Держитесь евангельскаго пути, указаннаго словомъ Господа, и вы управите путь своей жизни ко благу и спасенію своему; безъ христіанской же добродѣтели никто не обрѣтетъ счастія въ жизни.

Благочестивые путники укрѣпляютъ себя на путь молитвою; прибѣгайте и вы всегда нелѣностно съ молитвой къ Богу: Господь самъ наставитъ и вразумитъ васъ безопасно проходить путь жизни, поможетъ вамъ украсить себя смиреніемъ, кротостію, сохранитъ отъ горделиваго превозношенія своими познаніями, за пріобрѣтеніе которыхъ вы должны только благодарить Бога, давшаго вамъ это преимущество предъ многими другими, и содѣлаетъ васъ полезными членами семейства и общества. Нравственная связь между вами и воспитателями вашими никогда не будетъ прервана, и намъ всегда будетъ отрадно слышать все доброе о васъ.

Къ большему утѣшенію вашему, смѣю сказать, что благопопечительный Архипастырь, приложившій столько заботъ и жертвъ къ устройству этаго мѣста воспитанія вашего, никогда не оставитъ васъ своимъ высокимъ отеческимъ покровительствомъ".

За симъ одна изъ воспитанницъ, М. Бѣляновская, произнесла слѣдующую рѣчь, исполненную благодарныхъ къ высокопреосвященнѣйшему митрополиту чувствъ за полученное воспитаніе.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Насъ учили и мы очень хорошо и твердо знаемъ, что благодарность есть одна изъ нравственныхъ обязанностей человѣка. Ее требуютъ отъ насъ и законъ Божій, и наше собственное чувство, и такъ называемыя общественныя условія.

И какъ бы могли назвать насъ, если бы мы, послѣ пятилѣтняго пребыванія своего подъ призрѣніемъ и истино-отеческою твоею заботливостію, готовясь въ эти минуты получить лично, можетъ быть, послѣднее Архипастырское благословеніе на предстоящій намъ новый, какой укажетъ Господь путь,—какъ говорю могли бы назвать насъ, если бы мы молча оставили это мѣсто нашего воспитанія и обученія, не выразивъ признательной благодарности Тебѣ, святый Владыко, и всѣмъ принимавшимъ живое участіе въ нашемъ воспитаніи?

Велика и не выразима наша признательность и благодарность за наше воспитаніе! Что могло бы быть съ нами, особенно съ бѣдными сиротами, если бы благодѣтельная заботливость не коснулась и не призрѣла насъ. Въ какомъ умственномъ бѣдствіи, а вслѣдствіе того и въ нравственномъ, не упоминаю уже о матеріальномъ, находятся многія изъ дѣвицъ нашего званія, которыя не имѣли возможности воспользоваться тѣмъ, чѣмъ имѣли счастіе воспользоваться мы, призрѣнныя Твоими отеческими о насъ

попеченіями. Какъ подумаемъ обо всемъ этомъ, то и не знаемъ, какъ и благодарить за все, что сдѣлано для насъ. Наставленныя въ законѣ Божіемъ и во всемъ, что касается христіанской вѣры и церкви Христовой, достаточно ознакомленныя съ нѣкоторыми необходимыми для жизни науками, пріученныя къ труду и хозяйственнымъ занятіямъ сообразно требованіямъ нашего пола и общественнаго положенія,—мы можемъ уже съ нѣкоторою смѣлостью выступить на предстоящую намъ дорогу, какою Господь поведетъ насъ, мы уже можемъ надѣяться, что не будемъ безполезными въ той средѣ, гдѣ Господь приведетъ жить намъ. Посѣянныя въ насъ сѣмена вѣры и христіанской нравственности, сообщенныя намъ начала трудолюбивой, простой и не затѣйливой жизни даютъ намъ право надѣяться на мирную, довольную, благочестивую и полезную жизнь, ожидающую насъ за порогомъ мѣста нашего приготовленія къ жизни. Это—наши скромныя надежды, которыя несомнѣнно осуществятся,—мы увѣрены въ этомъ, если поможетъ Богъ и если пребудетъ на насъ святительское благословеніе.

Но какъ же и чѣмъ мы можемъ благодарить за все сдѣланное для насъ?

Эту трудную для насъ задачу рѣшить помогаетъ намъ св. апостолъ Іоаннъ. Въ глубокой старости онъ писалъ посланіе къ одной неизвѣстной, *избранной госпожѣ и чадамъ ея*, которыхъ онъ, по собственнымъ его словамъ, *любилъ воистинну*. Въ этомъ посланіи святый Іоаннъ Богословъ высказалъ, что могло возбудить радость старца Божія, великаго апостола. Онъ писалъ: *возрадовахся зѣло, яко обрѣтохъ отъ чадъ твоихъ ходящихъ во истинѣ*. Значитъ, подумали мы всѣ, и для преемника апостольскаго, нашего милостивѣйшаго Архипастыря и отца, мы,

его чада, которыхъ онъ *любитъ воистинну*, тогда только можемъ сдѣлать нѣчто пріятное, возбудить въ немъ радость, когда въ предстоящей намъ жизни будемъ *ходитъ во истинѣ*, т. е. будемъ жить такъ, какъ насъ учили и такъ требуетъ отъ насъ святой долгъ христіанской женщины.

Пріими же, любвеобильнѣйшій нашъ Отецъ, увѣреніе, что мы постараемся жить такъ, что всегда обрѣтемся ходящими во истинѣ, и благослови насъ на предстоящій намъ путь жизни, а дорогую жизнь Твою да продлитъ Господь на многая лѣта!"

Владыка, какъ истинный отецъ, видимо былъ тронутъ искренними словами дѣтской благодарности, и еще въ послѣдній разъ заявилъ свою отеческую любовь къ воспитанницамъ въ подробномъ наставленіи, какъ вести себя въ жизни. Въ мудрыхъ словахъ Архипастыря преподана имъ полная программа будущей ихъ дѣятельности, и видно было, что она глубоко запечатлѣлась въ сердцахъ дѣтей, выслушавшихъ ее съ большою внимательностію. Торжество заключено пѣніемъ благодарственной пѣсни: „Слава въ вышнихъ Богу" и потомъ молитвеннымъ гимномъ „Боже, Царя храни." Гимнъ и пѣснь стройно пропѣты воспитанницами подъ руководствомъ о. Василія Панова, обучающаго ихъ церковному пѣнію.

ИЗВѢСТІЯ.

ПИСЬМО ВЪ КІЕВСКОЕ СВ. ВЛАДИМІРСКОЕ БРАТСТВО.

Случайно довелось мнѣ прочитать 12-ю книжку журнала „Вѣстникъ западной Россіи“ за іюнь мѣсяцъ*) 1865 г. (стр. 52-59), гдѣ описано неслыханное, безчеловѣчное, варварское тиранство (подобное временамъ Діоклитіановскимъ), совершенное 29-го Іюля 1766 г. римскими католиками и уніатами надъ православнымъ старцемъ, жителемъ м. Мглѣева, Смѣлянской губерніи, Даниломъ Кушнеромъ, за несклонность его на унію.

Тиранство это или мученіе совершалось такъ: несчастному мученику Данилѣ обвертѣли руки пенькою, облили смолою и зажгли; операція эта продолжалась покуда обгорѣли руки. Но этимъ мученіемъ тираны еще не удовольствовались; отрубили голову, а тѣло сожгли.

Замѣчательно, какъ мученикъ Даніилъ во время страданія своего оказалъ удивительное мужество: когда

---

*) Сказаніе о мученич. кончинѣ Даніила Кушнира въ первый разъ напечатано въ журналѣ: Руководство для сельскихъ пастырей, за 1860 г, № 2., съ послѣсловіемъ протоіерея П. Лебединцева; оттуда перепечатано въ Вѣстникъ З. Россіи и въ другіе журналы. *Ред.*

горѣли руки, онъ обращался къ окружавшимъ его православнымъ съ увѣщаніемъ, чтобы они не отставали отъ православія и не совращались въ презрѣнную имъ унію; а потомъ отъ сильной боли произносилъ слова: Господи, Боже мой! что сіе мнѣ далъ еси; воля твоя святая на мнѣ да будетъ, говоря при томъ: Боже мой! прими духъ мой. (Таково было настроеніе его чувствъ).

Для страха же православнымъ, отрубленная голова мученика воткнута была на столбъ, гдѣ и находилась до конца сентября мѣсяца. Наконецъ православнымъ удалось перенести оную голову въ Переяславль, въ кафедральный Святовознесенскій монастырь, гдѣ и погребена въ кафедральной переяславской церкви, за лѣвымъ клиросомъ, предъ кіотомъ Пресвятыя Преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы, преосвященнымъ Гервасіемъ, епископомъ переяславскимъ и бориспольскимъ, со всѣмъ освященнымъ соборомъ.

Событію этому, 29 будущаго іюля мѣсяца, совершится столѣтіе. Желая почтить столь достославную память такого мученика, пострадавшаго за православную христіанскую вѣру, въ 18-мъ уже просвѣщенномъ вѣкѣ, да отъ кого же? отъ христіанъ—римскихъ католиковъ и уніатъ (вѣчныхъ враговъ истиннаго православія и Россіи, называемыхъ нынѣ папистами), рѣшился я утруждать Кіевское Св. Владимірское Братство покорнѣйшею моею просьбою, не оставить своимъ распоряженіемъ, чтобы 29 будущаго іюля мѣсяца отслужить панихиду надъ бренными остатками онаго мученика Данилы. Для сего прилагаю посильную мою лепту.

„8„ іюня 1866 г. Григорій Каблуковъ.

—Если память о пострадавшемъ за православную

вѣру, блаженномъ Даніилѣ, по случаю столѣтней годовщины его мученической смерти, съ такою любовію оживляется въ странѣ дальней отъ мѣста его подвиговъ, то намъ ли, ближайшимъ соплеменникамъ Даніила Кушнера, не прославить ее молитвеннымъ воспоминаніемъ? Весьма желательно, по крайней мѣрѣ, чтобы, кромѣ г. Кіева, о упокоеніи души блаженнаго страдальца Христова Даніила 29-го сего іюля были совершены панихиды: 1) черкас. уѣзда, въ м. *Млієвѣ*, гдѣ онъ былъ ктиторомъ и откуда взятъ на страданія; 2) въ м. *Городищѣ*, гдѣ онъ претерпѣлъ невинно темничное заключеніе; 3) звенигород. уѣзда, въ м. *Ольшаной*, гдѣ онъ пострадалъ мученическою кончиной, и 4) въ г. Переяславѣ, полтав. губерніи, гдѣ погребена честная глава сего стратотерпца новыхъ временъ. *Редак.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ м. Корсунѣ, кіевской губерніи, каневскаго уѣзда, учреждена *Искуственная Чугунно-Литейная Фабрика*; въ ней имѣются для продажи: колокола, пожарные инструменты, агрономическія орудія, памятники и проч. Желающихъ сдѣлать заказъ прошу адресоваться на мѣсто моего жительства, въ *м. Корсунѣ, канев. уѣзда.*

Купецъ 2-й гильдіи Іоганъ Груберть.

Печат. дозв. Кіевъ. 1 іюля 1866 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ.*

Въ типографіи Федорова.